

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНЕШНИХ ДЕЛ ЛИТ.ССР

Комистару госуларствен.безопасности т.БАРТАШЮНАС

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Командующий 4 У.А.Р. армии генерал-лейтенант МАЛИШЕВ, проводя на лайпедзе в феврале 1945г. совещание руководящих офицеров гарнизона, на котором присутствовал и я, дал начальнику гарнизона и коменданту города четкие указания - всячески помочь органам НКВД и НКГБ как можно лучше устроиться, подчеркнув, что эти органы присланы на постоянную работу и им надо создать для этого условия.

Эти указания генерал-лейтенанта МАЛИШЕВА систематически грубым образом нарушаются нынешним руководством Клайпедского гарнизона. Начальником гарнизона командиром 32 СД генералом ВЕРБОВИМ и комендантом города подполковником ЗАНЮК, которые, видимо, мало считаются с тем, что Клайпедза находится уже в глубоком тылу и что в городе давно существуют руководящие органы советской власти и не хотят учесть, что органы НКВД выполняют серьезную работу и нуждаются в поддержке со стороны военных властей. Вместо этого для нас и наших работников создаются нетерпимые условия, грозящие усложнить для нас выполнение стоящих перед нами задач.

Об этом свидетельствуют следующие факты:

В начале апреля морская часть подполковника ТРЕГУБОВА захватила для общежития 7-8 человек радистов охранявшееся нами помещение, полученное нами по ордеру от Горжилуправления для 2-го Гор. подразделения милиции. Никакой необходимости в этом не было, тем более, что, узнав об этом, предложил радистам занять рядом стоявший также наш домик из 5 комнат. Когда я, поговорив об этом с Нач. Штаба морской части, передо мною извинился, заявил, что произошло недоразумение и приказ радистам подыскать себе другое помещение. Они ушли. Через два часа мне позвонил комендант города подполк. ЗАНЮК, который заявил: "Помещение займут моряки. Я ПРИКАЗАЛ им занять его. Я приказу Горсовету анулировать все выданные им ордера" и т.д.

Я позвонил по телефону начальнику Гарнизона тогда подполковнику ВЕРБОВУ. Вместо того, чтобы разобраться, он с места в карьер в недопустимо грубом тоне и сделал заявления, поразившие меня своей бестактностью в отношении органов НКВД. Он сказал дословно следующее: "Подумаешь, НКВД. Я - начальник гарнизона. Да я Вас вышлю из города на пятнадцатикилометровую зону. Я Вам такое сделаю, что Вам будет тяжело".

В марте Начальник Горотдела милиции капитан ИВАНОВ занял себе под жилье пустую квартиру в одном из домиков в районе военного городка, недалеко от ГО НКВД, и вскоре выехал в командировку. Квартира охранялась. В это время в Клайпеду прибыла одна войсковая часть /запасн. полк/. Командование этой части удалило нашу охрану и самовольно заняло квартиру капитана ИВАНОВА. Я направился к Нач. Гарнизона, с которым договорился, что я моему местителю подобрал другую квартиру, что Нач. милиции не будет ржать против переезда, но что я прошу до его возвращения из командировки через день-два не вселяться. Полковник ВЕРБОВ согласился и обещал дать указания, но никаких указаний не дал, а когда тов. ИВАНОВ вернулся из командировки, то его в его-же квартиру не пустили и не дали ему возможности вывести ~~них~~ из своей квартиры ничего из того, что им было привезено туда из Горотдела НКВД.

Позади помещений, занимаемых в самом центре города шт. 32 СД, имеется небольшой домик, в котором с первых дней приезда в Клайпеду живут сотрудники ГО НКВД. Недавно без всяких предупреждений вокруг этого домика дивизией возведены проволочные заграждения. Только сделав самовольно прорезы в проволоке, сотрудники получили возможность приходить к себе на квартиры.

Я занимаю квартиру с первых дней приезда в Клайпеду в небольшом домике, который был сильно поврежден снарядом. Весь дом я лично полностью отремонтировал. Недавно без моего ведома работники дивизии превратили маленький дворик при домике в конюшню, разбили, уничтожили все ограждение домика, все кусты вокруг него на днях совершенно разрушили двор, разобрав последний заборник, убрав по приказанию или от имени Нач. Гарнизона беседку, которую вынесли на улицу и сделали из нее будку для часового. Я просил этого не делать, не разрушать двор, я обещал дать людей и материю для того, чтобы сделать за мой счет будку часовому. Побежали доложить командованию, а через несколько минут из штаба прибежал лейтенант, который мне доложил: "Начальник гарнизона приказал перенести беседку".

Когда в это дело вмешалось Горжилуправление и об этом Секретарь Горкома партии поговорил с генер. ВЕРБОВЫМ, то он сказал, что ничего не знает. Пусть даже так, но узнав об этом от Секретаря Горкома он ничего не предпринял. Коммунальное хозяйство этого разрушено. Я лишен минимально-необходимых условий. Это зафиксировано актом Горжилуправления.

В середине апреля два помощника коменданта города капитаны ГАВРИЛОВ и БРЮХАНОВ задержали в общежитии тюрьмы помощника начальника тюрьмы ст. лейтенанта Госбезопасности КИСЕЛЕВА, который был немного выпивши, но находился в расположении своей части. Какой надобности в его задержании не было, тем более, не было не

ходимости конвоировать его в комендатуру города. Когда они его вели, то сзади шел секретарь тюрьмы т. РАТАНОВ. В момент, когда конвоировавшие т. КИСЕЛЕВА свернули в темный переулок, раздалось два выстрела, которыми секретарь тюрьмы т. РАТАНОВ был убит. Сами помощники коменданта города в своих показаниях, что в них по всей вероятности стреляли моряки, мстя им за то, что они заставили прекратить танцы в общежитии тюрьмы и разогнали танцующих, в чем также не было надобности.

Таким образом убийство сотрудника НКВД РАТАНОВА явилось также следствием непродуманных и нецелесообразных действий работников комендатуры, готовых вообще к неправильным действиям в отношении сотрудников НКВД.

18 апреля на милиционера Горотдела НКВД ЖИРОМСКАС, стоявшего на посту по охране типографии, ночью произведено нападение со стороны двух пьяных офицеров. Часовой приказал им удалиться. Они вступили с ним в пререкания и стали на него наседать. Он дал два предупредительных выстрела вверх. Тогда эти пьяные офицера с оружием напали на часового, обезоружили его и под револьверами привели его к Коменданту города, сняв с поста.

Комендант города подполк. ЗАНЮК немедленно вернул часовому винтовку и отправил обратно на пост. Нападавшими оказались сотрудник комендатуры города лейт. АБРАМОВ и какой-то майор, фамилии которого комендант города на мой официальный запрос не сообщил, указав лишь что он отправил лейт. АБРАМОВ в распоряжение Отд. кадров армии. Что сделано в отношении майора и кто он так и не удалось узнать.

21 апреля двое военнослужащих 32 СД сержант МЯТЧЕВ и солдат явились в пьяном виде на квартиру к сотруднику НКВД сержанту ТУЗЧИЕВУ; когда его не было дома, и стали приставать к соседке ТОПЧИЕВА. Когда т. ТОПЧИЕВ пришел с работы домой и увидел у себя в квартире пьяных военных, он спросил, что им нужно. Они его вначале обругали, а потом избили. Тов. ТОПЧИЕВ прибежал за помощью в ГО НКВД. В месте прибытия Нач. Гор. Отдела милиции, сотрудники ГО НКВД, комендатуры города и Ст. Опер. Уполном. Отдела Контр-разведки 32 СД. Они задержали пьяного сержанта, но при сопровождении его в Комендатуру города МЯТЧЕВА отбили его товарищи с автоматами, которые взяли его под свою охрану и защиту. Увещевания работников комендатуры города милиции и контр-разведки ни к чему не привели.

В городе творятся вообще и другие безобразия со стороны военнослужащих, в то время, когда среди гражданского населения нет ни одного сдержанного проявления. На днях каких-то два военных сорвались днем в квартиру секретаря Горисполкома т. ГРИШКО, когда он был на работе и пытались изнасиловать его жену. С трудом ей удалось

вырваться от насильника и выбежать на улицу через окно.

Положение дальше нетерпимо. Даже комендант города заявил, что стало небезопасно вечером появляться на улице для его работников.

Прошу Вашего вмешательства.

НАЧАЛЬНИК КЛАЙПЕДСКОГО ГОРОДСКОГО НКВД
Подполковник госбезопасн. ВОЛОТИН

24 апреля 1945г.